

доклад

В.Б. Купрессова
Томский государственный университет

A.B. Маракуев – востоковед, лингвист, патриот

Александр Владимирович Маракуев (1891–1955) – человек трудной и даже трагической судьбы, один из тех русских ученых первой половины XX в., кто тихо и талантливо делая свое дело, долгие годы оставался незамеченным. Вспомним жизнь великих гигантов духа А.А. Чижевского, К.Э. Циолковского. Подобная участь постигла и А.В. Маракуева. И только сейчас, через много лет после его смерти, выясняется, что рядом с нами жил неординарный человек, внесший большой вклад в развитие науки и культуры. Он обогнал полмира, владел «...языками: украинским, болгарским, немецким, английским, латинским, французским, китайским и тибетским – хорошо; сербским, санскритским, испанским, итальянским, корейским и японским – в достаточной степени для чтения литературы» [10]. Часть его жизни связана с Томском.

Потомок старинной интеллигентной русской семьи, А.В. Маракуев через свою жизнь пронес все лучшие традиции этого слоя общества, создавшего славу России, – это вера, честность, принципиальность, гуманизм, образованность, преданность Родине. Родом он был из европейской части России, из Ростова Великого, где в течение многих столетий проживали Маракуевы. Его дед, Владимир Николаевич, был художником. Отец окончил Московский университет и стал преподавателем, а позднее писателем, издателем газет и журналов, посещал кружок Л.Н. Толстого и В.Г. Черткова. Мать, Мария Александровна Лазарева, окончила Сорбонну, знала 8 языков и зарабатывала на хлеб переводами западноевропейской художественной литературы. В семье с детства разговаривали на нескольких языках. Болезнь, ранняя смерть родителей не дали возможности Александру Владимировичу регулярно учиться в средней школе, и с 15 лет он был вынужден пойти работать.

В 1910 г. А.В. Маракуев поступил в Московский городской рабочий университет им. Шанявского, избрав основными предметами географические дисциплины. Во время учебы Александр Владимирович совершает несколько морских путешествий. Денег нет – он устраивается матросом на корабль дальнего плавания. Так ему удалось побывать в разных приморских странах Европы, Африки и Азии.

В студенческие годы он начинает научно-исследовательскую работу. В печати появляется его первая статья «Русская эмиграция в Австралию»

[10]. Александра Владимировича интересует география, астрономия. Ну, а изучение языков – это уже потребность, без осуществления которой жить невозможно. В эти годы пробуждается любовь к Востоку, которая останется навсегда и станет смыслом его жизни.

Первая мировая война прерывает научную работу. Маракусевы всегда были патриотами, и все четыре брата: Александр, Андрей, Николай, Илья – уходят на фронт. Двое из них погибли, двое получили ранения, в том числе Илья – тяжелые. Александр Владимирович прошел тяжелые бои, плен, награжден боевыми наградами. После окончания войны он вновь возвращается к путешествиям, побывал во многих странах Европы, Африки, Южной и Восточной Азии, Америке. Наконец, своим местом жительства он выбирает Владивосток.

В 1921 г. Александр Владимирович направляется на работу в Китай, где в течение 9 лет работает в органах Торгового представительства СССР в Китае, в Дальневосточном банке, на Китайской Восточной железной дороге. Выполняемая им работа требует не только больших знаний, но и ответственности. Он был членом комиссии по приемке от китайских властей имущества и архива бывшего русского консульства в Тяньцине, открыл Отделение Советского Торгового представительства в Калгане, состоял советником при генерале Фын Юй-яне.

Работая в Китае, Александр Владимирович получает прекрасную возможность изучать язык, культуру, экономику этой страны. Его влечет Тибет, и он совершает туда ряд поездок. Полученные материалы затем будут положены в основу статей, монографий. Наиболее значительные из них «Внешняя торговля Китая и ее место в мировом товарообмене» [3], «Курс географии Китая» [8], статьи для Большой Советской энциклопедии.

Маракусева А.В. интересуют многие стороны жизни Китая: животный мир, флора, философия. К сожалению, фундаментальные работы: «География Китая», «Население Китая», «Китайская топонимика» и др. пока не опубликованы. Причина тому – «политическая неблагонадежность». В 1926 г. он провел два месяца в цепях в тюрьме в Шандине как советский шпион. В 1928 г. арестован в г. Владивостоке как китайский шпион, но срок заключения был недолгим. А вот в середине тридцатых годов он в тюрьме провел три года, пройдя через пытки, голод, но ни одной бумаги не подписал, не назвал ни одной фамилии. Эти серьезные испытания затормозили исследования Александра Владимировича, они явились причиной того, что основные труды не изданы, более того, они оказались за границей. Шпиономания вообще преследовала его всю жизнь.

В 1940 г. после нескольких лет пребывания в тюрьме, как шпион он был сослан в Томск. В Томске он прожил до 1952 г. Преподавал в Томском государственном университете и Политехническом институте. В Педагогическом институте он 8 лет заведовал кафедрой экономической географии, читал лекции, а на факультете иностранных языков на английском языке вел занятия по географии, экономике и культуре Англии. Его студенты В.Г. Рудский, Е.П. Кузина вспоминают, что лекции Александра Владимировича всегда были глубокими и интересными.

А.В. Маракуев продолжает и научную работу. Для лингвистов особый интерес представляет его «Введение в Тибетскую топонимику» [2], в которой приводится обзор особенностей географических названий Тибета. Тибетские названия даны в транскрипции, транслитерации и тибетской письменности. Топонимика увлекает Александра Владимировича, и позднее он напишет обзорную статью «Топонимика как географическая дисциплина – ее задачи и методы» [12].

Тяжелейшие испытания, выпавшие на долю Александра Владимировича, не закончились тюрьмами и ссылкой. На Великой Отечественной войне погибает его старший сын, а младший возвращается глубоким инвалидом. Но ученый продолжает свои творческие искания. В трудные сороковые годы он пишет статьи о Сингапуре, Британской Малайе, Филиппинских островах, издает контурные карты Китая, Тибета, Монголии, странички из истории китайской философии. Благое дело делает он для Музея истории и этнографии Томского госуниверситета, описывая археологические находки, относящиеся к культуре Китая [4, 6, 7].

Интересы Александра Владимировича широки и многогранны, у него есть публикации и по астрономии, о сказаниях ранних арабских географов о Корее, о корейском фольклоре, о медицине Китая, Тибета, Кореи, Японии, очерк из задуманной серии «Настоящие Робинзоны» о приключениях Маргариты Роберваль [1, 5, 9, 11] и т.д.

Последние годы А.В. Маракуев жил в Алма-Ате, и архивы после его смерти переданы в Казахское отделение Академии наук СССР.

Рассказ об Александре Владимировиче был бы неполным, если не коснуться черт его личности. Прежде всего, это был очень гуманный, но не сгибаемый человек. Через все трудности он прошел стойко, не потеряв чести и патриотизма. Ему не раз предлагали переехать для работы в Японию, США, но жизни за границей он предпочел серьезные испытания на любимой Родине. И сыновей воспитал в том же духе. Старший сын Андрей получил ранение, находясь в тылу. Война уже подходила к концу, но он добровольцем вернулся на фронт, где и погиб. Младший Евгений, по-

лучив на войне тяжелейшие травмы, слепой и полупарализованный, даже оставшись один после смерти родителей, не упал духом. Сейчас он живет в Томске, разрабатывает курсы специальной гимнастики, пишет стихи.

Семья Маракуевых была творческой и дружной. Этому способствовала и жена Александра Владимировича спокойная труженица Мария Григорьевна. Она всегда умела укротить вспыльчивый нрав мужа и младшего сына. Дети занимались спортом, музыкой, прекрасно рисовали. Все в семье делалось вместе. Своей Матери Евгений Александрович посвятил много замечательных стихов:

По вечерам, бывало, присядет за рояль,
Сыграет пьес немало, уйдя в мир звуков вдали.

Радостно сознавать, что у нас в Томске трудился А.В. Маракуев – учёный мирового масштаба, в частности, заложивший в Университете основы преподавания китайского языка. И хочется верить, что архивы его трудов не канут в вечность, а найдут своих исследователей, которые откроют для науки еще один взгляд на культуру Востока первой половины XX столетия.

Литература

1. Маракуев А.В. Богатство Корейского фольклора // На рубеже. Хабаровск, 1936.
2. Маракуев А.В. Введение в Тибетскую топонимику. Томск, 1945.
3. Маракуев А.В. Внешняя торговля Китая и ее место в мировом товарообмене. Харбин, 1927.
4. Маракуев А.В. Иньфу-цин. Страница истории китайской философии // Уч. зап. Том. гос. пед. ин-та. Томск, 1946.
5. Маракуев А.В. К истории медицины на Востоке // Дальневосточный медицинский журнал. Хабаровск, 1936. №6. С. 98–110.
6. Маракуев А.В. Китайские бронзы из Басандайки // Басандайка. Томск, 1947.
7. Маракуев А.В. Климат Китая // Уч. зап. Том. гос. пед. ин-та. Томск, 1947.
8. Маракуев А.В. Курс географии Китая. Владивосток, 1935.
9. Маракуев А.В. Маргарита Робераль // Вокруг света, 1940. № 10.
10. Маракуев А.В. Русская эмиграция в Австралию // Колосья. М., 1910. № 3.
11. Маракуев А.В. Сказание ранних арабских географов о Корее // Известия Географического общества Союза ССР. Л., 1951. Т. 24, вып. 1.
12. Маракуев А.В. Топонимика как географическая дисциплина - её задачи и методы // Тр. Второго Всесоюз. географического съезда. М., 1949. Т. 3.

Я знал ч. было горя об. статьи XX международной
научной конференции 21-24 мая 2008 г.
под ред. СТ Гуржи. Томск.
Томск 2008.